

С того момента, как пришли не совсем радостные вести из дома, миновала уже целая неделя. Очень, прошу заметить, долгая и томительная неделя. Весь этот промежуток времени, я ходил в несколько апатичном и задумчивом состоянии, мысли то и дело постоянно соскальзывали в сторону брата, и пока я ожидал группу сопровождения, которая и делегирует меня в ручки моей заботливой семьи, доставив тем самым меня в нынешнее месторасположение клана, я был поглощён важными, и не очень, думами.

В час, когда меня встретила немного хмурая тройка шиноби, в числе которых был и Шинро, а так же двое неизвестных мне лично Учих, я уже был готов к, пусть и незапланированной, но отправке домой. Сам путь мы провели в абсолютной тишине — никто не проронил и слова за всю дорогу, даже во время привалов соблюдалось абоеудное молчание, нарушить которое, не посмел никто. Все думали о чём-то своём.

Увы, но я не знал имена большинства людей из своего родного клана — кого-то, к сожалению, не повстречал, другие же сами не представлялись, а оставшиеся просто вылетали из головы, оставляя в ней место чему-то более, мне лично, нужному и важному. Тут, скорее всего, виноват человеческий фактор — то, что меня не интересует, проходит мимо меня, либо же уходит из-за ненужности. В каноне такое часто прослеживалось, и даже Итачи не знал многих из своего клана по имени. Но нужно что-то с этим поделать, со своей памятью, ведь в большинстве своём, дьявол кроется именно в мелочах. И даже малая невнимательность, может привести к моей скоропостижной кончине из-за резкого повышения уровня железа в крови. Нет, заострять внимание на этом, конечно, немного бредово — память у меня итак фотографическая из-за моей родословной и глазок, но мелочи я всё же иногда, да пропускаю...

***

Добрались мы до поселения также, — почти за неделю. Само же место жительства клана, к моему приятному удивлению, сильно изменилось в лучшую сторону. За всё время моего здесь отсутствия, Учихи обзавелись рядом больших крепких домов, а другие здания, которые не прошли планомерную перестройку, уже находятся в самом процессе сего важнейшего действия. Окуренные улочки, укреплённые с помощью дотона дорожки, аккуратно выращенные ростки деревьев. В целом, если обобщить, то получилось у них всё на загляденье — красота, гармония с тишиной и спокойствие, если быть совсем уж педантичным.

Шинро, пока я осматривался вокруг и наблюдал за нашей деревней, вёл нас, как я полагаю, к нашему дому. За пару минут тихого променада, мы в итоге достигли цели нашего коротенького путешествия и долгого пути. И да, не ожидал я, что Таджима отгрохает себе не хилый такой, домишко. Не особняк Узумаки, но тоже так, внушает. Только вот, зачем он его таким большим отстроил? Хотя, он же ведь занимает не последнее место в клане, так что, он мог вполне себе это позволить. Да и семья у нас, как бы, не совсем маленькая.

Стремительно залетев в дом, который встретил нас гробовой тишиной, и пройдя ряд коридоров в след за хмурым братом, я попал в отдельную комнату, которую, как я и думал, выделили для бедного Хито. Там нас уже ожидала вся семья...

— Отото... — к горлу подкотил тугой ком, не ожидал я, такого мощного давления и атмосферы полной эманаций из негативных эмоций и чувств. — Рад тебя видеть, отото... — вымученно улыбнулся Зенги, мне.

— Как дорога? — сухо, вторил своему сыну Таджима. Его хмурым взгляд, неотрывно сверлящий тело перебинтовонного Хито, внушал — такого отца, я не видел никогда.

— Наверное устали с пути? — Юрико старалась улыбаться, она всем своим сердцем надеялась на выздоровление своего сына, всей душой молила Ками о спасении своего дитя, она старалась подарить улыбку каждому ребёнку в семье. В такие моменты, я ощущаю себя полным уродом. Как бы я не старался оправдаться, что всё это случайность и так далее, всё это притворство, все эти чувства и эмоции которые они испытывают ко мне, тому, кто занял место их сына... да, я никогда не осмелюсь сказать им, что Мадара, давно уже покинул этот бранный и жестокий мир... и от этого мне ещё больнее смотреть в эти глаза, полные нежных и любящих чувств.

— Может дадите Мадаре поздороваться со мной? — послышался слабый, хриплый голос позади родителей.

— Ты как? — ничего лучше и не придумаешь, вопрос сам собой вылетел из моих уст, когда я подошёл к футону брата. Удручающее зрелище, сказал бы я, но промолчал — всё тело в сухих, даже окровавленных бинтах; он весь исхудал, оттощал до состояния "кожа да кости", создаётся некое впечатление жертвы концлагеря; виднеются следы обильного кровотечения и прослеживаются нотки трупного разложения; и самое пугающее — его взгляд_ от которого я чуть не вздрогнул. На меня смотрит одно единственное, чернящее, без живого блика, око, видимое через мириады белых бинтов.

— Нормально, — ухмыльнулся он, одним глазом. — Меня только что доставили сюда. Даже путём не осмотрели. — я обернулся к отцу в немом вопросе.

— Медик скоро придёт, — сообщил он.

— Ну, а ты как братишка? — спросил больной. — Давно тебя дома не было... — с ноткой настольгии, протянул страдалец. — Ты хоть не забыл, что ты Учиха? — притворно бодро, спросил он, измучено улыбнувшись.

— Нет, не забыл. Волосы-то не красные, — усмехнулся, ухватившись правой рукой за прядь волос, цвета вороньего крыла.

— Ты надеюсь не забрасывал там тренировки? — сурово, хотя, скорее даже наигранно сурово спросил он.

— Нет, — покачал головой. — Узумаки имеют довольно странное представление о нормах тренировок, как педагогике в целом, и обучении стези шиноби в частности, так что, меня там гоняют чуть ли не полусмерти, гораздо суровее чем могли бы дома. — зачем он спросил о том, что и так было всем известно, я не знаю. Но, не ответить я попросту не мог, ибо видя счастливое лицо этого идиота, я понимаю, что ему это... важно? Нужно? Не знаю. — Кстати, спасибо за подарок на день рождения. — не сказать благодарство за тот подарок, я также не мог. — Всем вам, спасибо — обернулся в сторону других братьев. — Меня как раз начали тогда муржить на тему кендзюцу, ваш подарок мне здорово пригодился, да и клинком орудовать гораздо эффективнее, чем голым тайдзюцу или же кунаем.

— Ясно, — слегка кивнул брат. Он слегка подрагивал, морщился от боли, но старался скрыть это от нас. Я лишь посмурнел от его потуги. — Отото... — тон его голоса резко изменился, он стал глубже, серьёзнее и внушительнее, не мигающий взгляд, устремился к потолку, в нём горела жажда к жизни и стремление выжить. — ты должен стать сильным... — его пронзающий взор, устремился ко мне. — нет, ты просто обязан стать сильнейшим шиноби в мире. — огорошил он меня, своей исповедью. — В тебе сокрыт огромный потенциал, который все признают без исключения. — он неожиданно взял, и сжал мою руку в мощной хватке. — Я желал... желал что бы этот мир изменился, что бы такие дети, как ты, не знали, какого это,

убивать... — ч-что?! — стань сильнейшим, отото... стань тем, кто изменит этот мир... я вижу... я знаю, ты сможешь... — ему стало трудно дышать, последние слова дались ему с большим трудом.

— Я... я обещаю тебе, брат... — я был в правде и культурном шоке.

— Ну всё, Хито нужно отдохнуть. — похлопала в ладоши молодая куноичи, которая если судить по памяти Мадары, вечно бегала за его братом, чтобы привлечь его внимание.

— Ладно, поправляйся, Хито. — махнул рукой Зенги и выскочил из комнаты, как и все остальные, оставив девушку наедине со своим кавалером.

***

Мы сидели вокруг стола, на кухне. Настроение у всех было припаршивейшее. Юрико была где-то далеко от материального мира, кажется в ней что-то надомилось, а её отсутствующий взгляд говорил о многом; отец был до нельзя хмурым, тени сгустились на его ожесточившемся лице, он словно бы постарел на десяток лет; а братья от него далеко не отставали — такие же хмурые, такие же злые в смятении...

— Это точно? — Таджима был пугающим, его вопрос звучал скорее как угроза, нежели вопрос, а какая буря эмоции в нём бушует и устраивает настоящий ковардак — я без понятия.

— Точнее некуда, — выдохнул медик. — Ему осталось, максимум неделя. — Юрико вздрогнула, глаза блеснули от накопившейся влаги. — Боюсь, что у клана нет более квалифицированных и достаточно грамотных ирьёнинов, способных вылечить столь комплексные внутренние повреждения. — поклонился по пояс, ирьёнин и сказал: — Мне жаль... — он не оборачиваясь, ушёл из дома.

— А что насчёт... Узумаки? — вдруг спросил Зенги.

— Боюсь, что они не станут нам помогать. Мы и так многое у них выпросили, — раздосадовано, выдохнул Таджима. — По словам мед-нинов, повреждения слишком серьёзные, и очередное запечатывание в свиток лишь добьёт его. Чудо, что он до этого не умер в пути после запечатывания, — сухо пробасил отец.

И он прав, у свитков для запечатывания раненых, есть один существенный минус, который их и отличает от других запечатывающих свитков — пусть время там хоть и течёт по иному, нежели в реальности, но смысл в том, что если раны слишком серьёзные, то это не сильно поможет пострадавшему, у Хито вообще была повреждена система циркуляции чакры, он банально должен был помереть ещё в свитке от чакроистощения, ведь оный предмет берёт энергию из запечатанного в нём живого существа. Да, аловолосые вполне могли придумать более продвинутый аналог с накопителем от природной энергии или же обычной чакры, но его у нас нет, да и в продаже он отсутствует.

— И что, нам остаётся только смотреть на то, как наш сын умирает? — спросила Юрико.

— К сожалению... да, — выдохнул глава семейства, а его супруга поникла.

— У нас будет ребёнок, — вдруг, раздались шокирующие слова, для всего учиховского семейства, со стороны дверного проёма.

Все устремили свой шокированный взор, в сторону молодой куноичи. Её имя, вроде бы, Аканэ.

— М-да... — протянул Зенги. — быстро вы, однако, — неловко потёр затылок.

— Ну, ничего не бойся. Я помогу тебе доченька, — вскочила Юрико и стала кружиться вокруг одной особы, усаживая ту возле себя. — Никто же не против? — страшным, и не терпящим никаких возражений, взглядом впилась она в каждого члена своей семьи. Ками клянусь, что её, казалось бы, обычные, антрацитово-чёрные, аки смоль, глаза, которые дотошно тщательно изучали реакцию каждого мужчины за столом, были гораздо страшнее любого там додзюцу... Чего? Мангекьё Шаринган? Вечный Мангекьё? Риннеган? Пф-ф, да это всё детский лепет по сравнению со взглядом Юрико...

— Конечно, нет. Что за глупости ты говоришь, женщина, — возмутился в ответ, Таджима. — Он, как-никак, наш с тобой внук и племянник, или племянница, — тихо прошептал он последнее, — для братьев Хито. — закончил он, так же возмущённо.

— Да. Не волнуйся Аканэ-чан. Всем, чем только сможем, мы тебе поможем. Ты главное не забывай, давать нам с ним понянчиться, — сказал Зенги, весело усмехаясь, прикрывая за улыбкой свою душевную боль.

— Полностью с тобой солидарен, это ребёнок нашего с тобой брата, и мы приложим все силы, чтобы помочь тебе его воспитать, — уверенно заявил, Шинро.

— Значит, нет возражений, если она поселится с нами, — констатировала Юрико.

— Я бы хотела пожить с родителями... — неуверенно начала отпираться Аканэ.

— Нет. Будешь жить у нас, — мило улыбнулась Юрико, от этой улыбки, вся мужская половина, включая почему-то меня, вздронула, растоптав тем самым надежду Аканэ вернуться, домой.

***

Я сидел в своей старо-новой комнате, что была в новом доме, и перечитывал свитки, которые мне передал перед отправкой домой, Ао-сенсей, даже не обращая никакого внимания на ворчания седовласого старика Ашины, что стоял за его спиной, насчёт этих самых свитков, перед моим уходом. От сего увлекательного действия, меня отвлек стук в дверь, после которого в комнату вошёл Шинро.

— Отото, старший хотел бы с тобой поговорить, — сообщил хмурый Учиха, после чего покинул помещение.

Встав с кровати и закинув свитки в сумку, я направился в комнату к старшему брату Мадары. У входа никого не было, так что я постучался в дверь и, услышав разрешение, вошёл в помещение.

Хито лежал на кровати всё также обмотанный, аки древняя мумия, в бинты. Кого-либо другого в комнате не было, так что я просто подошёл к его футону и уселся на стоящий рядом с кроватью стул.

— Прости меня, отото... — вдруг, промолвил он, после затянувшегося молчания.

— За что ты просишь у меня прощение?

— Я... хотел тебя защитить, хотел обучить в будущем пользоваться твоим додзюцу, как и Изуну, твоего младшего брата, но судьба неожиданно повернулась мне задом, — неловко посмеялся

он, после чего затих, почувствовав боль по всему телу.

— Да... мне тоже жаль... — как бы я не хотел этого отрицать, но мне и вправду было жаль, что он не смог передать мне свои знания, свой опыт и навыки, и мне было жаль, что он умирает так рано... в столь молодом, чуть ли не юношеском, возрасте...

— Хех, не грусти так, оттого, всё же, встав на путь ниндзя, я был готов к своей смерти, — как-то грустно, поведал он мне. — Таков, тернистый и трудный путь шиноби... таков путь каждого уважающего себя Учиха.

После подобного заявления, я мог лишь только тупо пялиться на этого... дуралея, что о чём-то внезапно задумался, устремив свой глубокомысленный взор к потолку. М-да... менталитет местного населения, и шиноби в частности, меня удивляет — он кардинально отличается от взглядов человека из моего прошлого мира современного двадцать первого века, где каждый печётся о своей жизни и собственной шкуре больше, чем о ком-либо другом, нет, есть, конечно же, исключения из общего правила и картины в целом, но, на то они и исключения, что бы ими и быть. Здесь же, всё совершенно по другому — смерть, как таковой феномен, воспринимается как честь, особенно для воина, в частности, для шиноби — это обыденность, терять близких. Но, как бы ты не был привычен к реалиям окружающего мира, смерть всегда будет вызывать у тебя негативные эмоции, чувства и реакцию в принципе. К такому привыкнуть невозможно.

— У меня есть для тебя подарок, — вновь прервал тишину Хито. — Я хотел отдать тебе его, когда ты вернёшься от Узумаки, но увы, не сложилось. — грустная усмешка и хмык, вырвалось из его уст. — Так что, не мог бы ты открыть тайник за вон той тумбой, — его взгляд указал он оный предмет интерьера.

Я медленно встал, подошёл и отодвинул тумбу, после чего, вытянув скрытый в рукове кунай, открыл тайную дверцу в полу, откуда вскоре и достал несколько увесистых свитков для техник. Я в немом вопросе, устремил взгляд на брата.

— Там записаны абсолютно все техники, которые я успел выучить и скопировать за всю свою жизнь, — ухмыльнулся он, следя за моей реакцией. А она была, и была яркой. Я знатно так удивился, глаза уже полезли на лоб, ибо такой подарок был и вправду очень ценный. Сколько интересно техник он успел скомуниздить за столько-то лет?

— Спасибо, — это всё, что я мог сказать, когда реакция от столь неожиданного презента, немного спала с меня.

— Не показывай его только Узумаки — эти пристарелые жлобы обойдутся, — одним лишь взглядом отмохнулся он.

— Пф-ф... хех, конечно, — на такое условие, я был вполне согласен, да и шутка была и вправду смешной.

***

Вечером следующего дня, когда закончились мои тренировки, я сидел и читал свитки, которые мне подогнал Хито. По дому ходить не хотелось от слова "совсем". Напряжение в воздухе было реально тягучим, его буквально можно было потрогать от той тяжести, что витал всюду по коридорам. Все в доме, кроме малыша Изуны, являются сильными шиноби, чьи тела буквально фонят чакрой. И поскольку я открыл в себе дар довольно чувствительного сенсора, то я не мог не заметить, как чакра, фигурально выражаясь, "меняется" и "видоизменяется" под действием негативных эмоций людей.

Так что, я довольно отчётливо, с помощью сенсорики, чувствую весь этот винегрет из отрицательных эмоций и чувств. И вся эта мешанина бьёт мне по мозгам, когда я гуляю по дому. Да, быть сенсором, это не всегда удобно. Да и чувствовать эмоции я научился, можно сказать, что чисто случайно. Просто заметил, что в доме, чакра Учих имеет совершенно иной эмоциональный окрас, нежели чакра Узумаки или Учиха, которые не особо горюют по нашей потере в семье или же и вовсе, не в курсе клановых новостей и событий.

Надо будет после это более детально изучить, а пока, я бы не против запомнить несколько базовых техник, не основанных на сейшицухенка("природная трансформация формы"). Учихи из-за особых свойств и конфигурации своей чакры, в большинстве своём имеют от рождения большую склонность к элементу Ка("Хи"; "Огонь") и Рай("Каминари"; "Молния"), из-за чего стихийные техники данных элементов без проблем применяются представителями сего клана, иные стихии поддаются сложнее, но наработать склонность всё же можно. Для этого придётся осваивать эти трансформации природы чакры, но мне ещё до этого далековато. Когда каналы окрепнут до конца, то тогда начну потихоньку тренировать базовые техники, а потом можно и к стихийным дзюцу перейти.

***

Прошло всего четыре дня с того момента, как я прибыл обратно, получается, домой. Сейчас раннее утро, семья спокойно собралась завтракать: мать стоит у плиты и кладёт надбавку к завтраку брату, отец хмуро наслаждается пищей, как и я, а Аканэ была грубо выгнана и усажена за стол Юрико ещё в самом начале. Внезапно, Шинро, которого отправили кормить старшего брата, в панике вбежал на кухню, и...

— Аники... он... у него нет пульса, — промолвил он, и умчался обратно...

— Что? — Таджима в начале даже не понял, но когда до него, как и до остальных, наконец-то дошёл смысл сказанных слов, он буквально исчез, размытым силуэтом из кухни.

Кухня вмиг опустела.

И только лишь я, сидел и не понимал, что делать. Он же... всё же мне чужой человек...

— ... — шул тишины давил на меня, оттягощённого тяжкими думами. — К чёрту! — как бы я не старался отрицать очевидное, но я привязался к Хито, пусть не как к брату, но как к другу и человеку, который желал мне только хорошего.

***

Шёл проливной дождь. За непроглядным маревом стены из тяжелых капель небесных слёз, пропадали очертания нашего поселения, в хмурых небесах, где-то вдаль, гремел ревущий гром, словно бы сама природа выла и оплакивала уснувшего вечным сном, смертного. Ливень отбивали свою звонкую и хаотичную мелодию печали, я чувствовал тяжесть каждой рухнувшей на мои плечи и голову бусы непрекращающегося дождя. Слёзы, полные боли утраты и горечи, скрывались под потоком зерен водных осадков. Я стоял, словно окомневшая статуя, наблюдал за пустующей могилой, своего брата. Без надгробья, без тела, без вещей... пустая, рыхлая могила брата...

Постепенно, люд стал уходить, считая, что уже попрощались с духом умершего. Но... я всё стоял и думал, смотрел на эту перерытую и закопаную яму, и думал. И я сойду, если скажу, что он был мне безразличен. Я солгу сам себе, если скажу, что я не привязался к этому человеку. Я не стал ему настоящим братом, как и он мне, я считал, что не принадлежу этому миру,

считал, что не достоин той доброты, которой он постоянно делился со мной, как и вся семья в целом. Но... как там говорилось? Пока не потеряешь, не станешь ценить? Вроде так, да? Хех, жестокая и горькая правда...

Интересно, он так же, как и я, переродится в ином мире? Надеюсь, что так. Скорее всего я удостоился чести сохранить свои прежние воспоминания, однако, бьюсь об заклад, что не всем так везёт, как, к примеру, мне. В чём тогда смысл моей новой жизни? У меня есть цель, но в чём её смысл? Опять-таки, должен ли я следовать канону? Столько жертв... столько смертей... в чём смысл во всех этих жертвах? Зачем ждать кульминации? Почему бы не извернуть всё по своему? Да, мне страшно... я боюсь неизвестности, но, как я сумел понять из всего того, что произошло со мной в этом мире, ключевые события, как самые яркие в истории мираздания, произойдут в любой случае, независимо от того, буду ли я следовать канону, или же нет.

В моей голове такая мешанина. Души, реинкарнация, новая жизнь... значит ли это, что каждый живой человек, уже является перерожденцем, просто он не помнит свою прошлую жизнь? Тогда... какой смысл в жизни? Почему-то в голову лезет назойливая мысль о том, что мы, смертные, являемся всего лишь пищей, батарейками духовной энергии, которой питаются высшие сущности обглатывая внешние оболочки и выбрасывая ядра, для последующего обжирания. От этого мне становится противно...

Скорее всего в моём случае что-то пошло не так — я занял место уже живого человека, взяв его тушку себе в личное пользование. Интересно, куда делась душа самого Мадары? Поглотил ли я его или же просто выпнул из тела?

Хотя, лучше не думать об этом. Прошлую жизнь, из личного, я всё равно плохо помню, да и не тянет меня возвращаться обратно.

Да, лучше принять тот факт, что я — Учиха Мадара.

— Значит... сильнейшим, да? — шепотом вырвалось из моих уст, взгляд сам собой устремился ввысь, к хмурым и грустым небесам...

Всем привет!

Оставляйте свои комментарии и делитесь мнением о данной главе.

<http://tl.rulate.ru/book/35942/820855>